

ТЕАТР „ЖИВОЙ ТРУП“

Драма Л. Н. Толстого «Живой труп» написана гениальными художниками слова в 1890 году, то есть в тот период, когда он окончательно порвал со своим классом и «обрнулся с страшной критикой на все спиритуальные государственные, первоковые, общественные, экономические порядки, основанные на разобщении масс, на винете их, на разорении крестьян и международных войн, на насилии и лицемерии...» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 301).

Понять эту пьесу можно только в свете гениальных статей В. И. Ленина о Льве Толстом. В. И. Ленин называл противоречия во взглядах и учениях Л. Н. Толстого «кричаниями». Страстно обличая капитализм и все государственные, общегосударственные порядки, привыкшие защищать интересы господствующих классов, Толстой тем самым выражал идеи и настроения национального патриархального крестьянства. Ненавидя же общественный и государственный строй, проповеданный плюхой и лицемерием, он, однако, не видел путей выхода из такого положения и вместо проповеди в сокрушение ненавистного ему старца проповедывал вредное и реанимющее учение о «непротивлении злу насилием».

Эти кричания противоречия в творчестве и философских взглядах Толстого находят отражение и в драме «Живой труп». С одной стороны, все пытается направить против буржуазно-дворянского общества и его морали, а с другой—в ней мы находим проповедь любви и всепрощения.

В основе драмы «Живой труп»—личная и общественная трагедия Феди Протасова, человека честного и прямого, но слабовольного и бесхарактерного. Протасову ненавистна среда, в которой он живет,—среда лиц и лицемерия господствующих классов. Он покидает со своим классом, уходит дико-

от любимой жены. Свое положение в обществе Федя определяет так: «Всем нам в нашем кругу, в том, в котором я родился, три выбора—только три: служить, накапливать деньги, увеличивать туже поместье, в которой живешь. Это мне было противно, может быть, не умел, но, главное, противно. Второй—разрушить эту поместье; для этого надо быть героями, а я не герой. Или третий: забыть—пить, гулять,еть. Это самое я и делаю».

Устами Феди Протасова говорят одновременно и Толстой-обличитель и Толстой—проповедник любви и «непротивление злу насилием». В самом образе Федора Протасова лежит противоречие. Федору ненавистно, прятано общество, основанное на власти денег. Но он отказывается от борьбы с этим обществом, считает себя «не героями». Не гнев в негодование можно передать различными средствами и меньше всего простым повышением голоса.

Сложной является в пьесе роль Лизы, жены Федора Протасова. Она любит Федора, борется заозвращение его в семью. Узнав о самоубийстве Федора, она, поплачиваясь своей материей Анной Павловной, выходит замуж за Виктора Карапина.

Перед творческим коллективом областного театра драмы и постановщиком спектакля задуманным является искусство РСФСР Г. А. Георгиевским стояла трудная задача. Не отдан Толстого-художника от Толстого—мыслителя и проповедника, нужно было выдвинуть ее первый план: самое сильное в пьесе—с ее противущее, обличительное начало.

С этой задачей творческий коллектива театра справился. В спектакле хорошо подчеркнут основной конфликт драмы—противоречие между интересами личности и общества при эксплуататорском строе. Федя осуждает системное общество, оно толкает его на самоубийство, оно обвиняет его в беззреличных воступах. Но само это общество

насквозь лицемерно и морально падо неизменно ниже Феди.

Артист А. Ф. Голенищев правильно

понял сложность и противоречивость образа Феди Протасова. Он верно постулат, ослабляя толстовско-правдоучительные рассуждения о добре и зле и усиливая обличительные монологи Феди. Сильно звучат гневные, обличительные слова Протасова, обращенные к судебным чиновникам, изжитым и лицемерным людям: «Вы, получив дважды того числа по двугривеннику за пакость, надевали музыль и с легким духом курячтесь... над людьми, которым вы мизерия не стоите, которые вас в себе воровали».

Артистка А. М. Бальская с большим чувством исполняет роль цыганки Настасьи Ивановны, матери Марии. Проникновенно поет она песню «Не вечершия».

Запоминается образ цыганки Иваны Макаровны в исполнении артиста А. А. Андреева.

Роль близкого Феде человека Ивана Петровича Александрова исполняет народный артист РСФСР И. Н. Лебедев.

Устами Ивана Петровича говорит Толстой-обличитель.

Но нам кажется, что в сцене у следователя артист немного увлекается, выражая свое негодование «исключительно яриком». Слова, обращенные в склонительно-обличительном стиле, должны быть гневными, обличительными, негодующими. Но гнев в негодование можно передать различными средствами и меньше всего простым повышением голоса.

Сложной является в пьесе роль Лизы, жены Федора Протасова. Она любит Федора, борется заозвращение его в семью. Узнав о самоубийстве Федора, она, поплачиваясь своей материей Анной Павловной, выходит замуж за Виктора Карапина.

Артистка Б. Ф. Гончаренко в основном верно трактует образ Лизы, хорошо передает ее мучительную внутреннюю борьбу, ее колебания между решением счасти Федю и составить счастье Виктору Карапину.

Раскрытие образа Феди помогает роль цыганки Марии, исполняемая артисткой Л. Е. Борисовой. Последняя пошла по прямому пути. Отношение между Федей и Марии полны искренности и чистоты. Мария любит от всей души глубоко и сильно. Эти искренние и глубокие чувства Марии и Федя переданы артисткой тепло и лирично.

По ходу действия пьесы на сцене появляются цыгане. Они поют и пляшут, стремясь развеселить и угешить

чувством сострадания к судьбе Феди и уважения к Лизе.

Артист А. В. Прессаков не сумел раскрыть социального значения образа Карапина. Карапин в его исполнении выглядит добрикодиодным чиновником. Зритель хочет видеть в образе Карапина не светского галантного человека, а ханкчу и лицемера, за изящными манерами которого скрывается мелкая эгоистическая душонка.

Художник Л. И. Тимофеева удачно решил оформление спектакля. В этом чувствуются ее хороший художественный вкус и знание эпохи, изображаемой в пьесе.

Пьеса Л. Н. Толстого «Живой труп» осталась изысканной и была опубликована только после смерти писателя. Творческий коллектив театра под руководством задуманного деятеля искусств РСФСР Г. А. Георгиевского проделал большую работу по созданию иннерского, содерниального спектакля. Досадно только, что режиссер спектакля пренебрегает некоторыми авторскими решениями. Во второй картице А. А. Павловой хорошо показан образ Феди по указанию Толстого дополнен лежать на ливане пичком без спортуна. В спектакле этого нет. Анна Павловна должна рассказывать о своих расстроенных делах торопливо, торопливо, а в спектакле она говорит об этом очень спокойно.

Одна из лучших сцен спектакля—сцена допроса Федора Протасова следователем. Здесь особенно сильно звучит протест Толстого против лицемерного и лживого парижского суда.

Судному звучанию этой сцены способствует вдумчивая игра артиста Е. М. Савельева в роли судебного следователя. Е. М. Савельев не владеет карикатурой, в парик. Он удачно показывает бесконечную злобу следователя, не находящего слов против обличительной речи Феди. Зритель хорошо видит перед собой чиновника, обзобченного двадцатым числом, днем получения изволенья. Тонко передает артист глумление следователя над Федей и Лизой. Но в отношении к Карапину артист должен вести себя сдержаннее, так как перед ним крупный чиновник, камергер и действительный статский советник.

Устраня эти недостатки, коллектив театра тем самым сделает более яркими и выразительными отдельные картины и образы, повысит художественный уровень спектакля.

Н. МУРАШОВ,
старший преподаватель Калининского педагогического института имени М. И. Калинина.